

ЭФОРУМ

№ 2 (18) апрель, 2010 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ

 ЛАБОРАТОРИИ
 ЭКОНОМИКО-
 СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ

ЗНАКОМИМСЯ.....2 **УЗНАЕМ**4 **УЧИМСЯ**10 **ШУТИМ**13

Не судитесь,
да не судимы будете.
Знакомство с новой книгой

Социально-экономические
проблемы
капиталистических стран
в зеркале «Крокодила»
(продолжение)

Сказка для жизни:
социологический анализ
образа власти в русском
фольклоре

О юном Вебере...

Уважаемые читатели!

Хотите верить, хотите не верить, а по древним преданиям на факультете социологии некогда жил тот самый кот ученый, который «и днем, и ночью все ходит по цепи кругом». По крупицам студенты и их учителя собирали его сказания. «ЭСФорум» поможет вам прикоснуться к загадочному миру, зародившемуся на факультете усилиями Ученого кота.

В рубрике «Знакомимся» Светлана Барсукова следует за волшебным клубком запутанных нитей, который ведет к Павлу Астахову и его новой книге «Квартира» (ЭКСМО, 2009). Герой его романа борется с Тьмой. Может ли в современной России добро победить зло? – Ответы ищет адвокат и анализирующий его творчество профессор.

В рубрике «Узнаем» доцент Денис Стребков продолжает сказ о том, как советские люди

пытались при помощи колдовского зеркальца «Крокодила» убедиться в том, что они «на свете всех милее, всех румяней и белее».

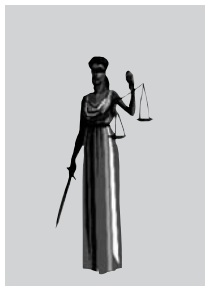
В рубрике «Учимся» студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ Ольга Стрелкова представляет «Сказку для жизни», в которой при помощи чародейственных средств социологии и оружия Федота-стрельца проводит разбор образа власти в русском фольклоре.

В рубрике «Шутим» преподаватель кафедры экономической социологии Александр Куракин посягнул на самое святое, на солнце всей социологии – Макса Вебера. Он не только вторгся в юность классика, но и попытался «разволшебствовать» сказочный процесс появления Великого Ученого.

Интересного чтения!
Создатели ЭСФорума

Не судитесь, да не судимы

Светлана Барсукова

доктор социологических наук,
профессор кафедры
экономической социологии
ГУ ВШЭ

Рецензия на книгу: Астахов П. Квартира. М.: ЭКСМО, 2009.

Умные люди читают только умные книги. А я – всякие. Потому что читаю с азартом охотника: может быть, удастся обнаружить в них мои любимые неформальные практики? Ну а если серьезно, то убеждена: социолог – не профессия, а мировоззрение. Особым образом воспринимаешь все, что попадает в поле зрения. Или чтения. И даже не очень серьезная книжка может быть поводом для размышлений.

Общее впечатление

Дочитать до конца детектив Павла Астахова «Квартира» – почти подвиг. Автор временами пытается выдать бонус упорным читателям, подбрасывая очередной вираж сюжета, чем только продлевает их муки. Развешанные по ходу действия ружья стреляют уже под скандирование «Пли!» Самый сладкий в детективах момент разоблачений и развязки тонет в благодарности – наконец-то! Представление автора о литературе примерно следующее: подлежащее и сказуемое образуют предложение, их логическая последовательность составляет главу, а если в начале убить, а потом разоблачить, то получится детектив.

Тогда зачем я тратила свое время на это чтение? Уж точно не ради удовольствия. Есть такая профессия –

Родину изучать. Пользы мало, но и вреда почти никакого. Мне в последнее время сугубо по служебной надобности интересно судопроизводство. Вместе с коллегами как драгоценные крупы «намывала» собеседников из судебной системы и правоохранительных органов. Каждое их слово ловила. А уж с теми, кто имел опыт судебных разбирательств, просто семьями дружить была готова. И вдруг такая удача: известный адвокат пишет роман. И не просто роман, а детектив о борьбе срисованного с себя адвоката против мошенничества с недвижимостью. Было понятно, что придется потерпеть приторный самопиар, закрыть глаза на стилистические колдобины и сюжетные натяжки. Но зато есть надежда «увидеть» взгляд на проблему изнутри! Так что читала с этнографическим интересом, что оправдывает меня в моих же глазах.

Сюжет в двух словах. Отца главного героя убивают, чтобы захватить его квартиру в доме на Старом Арбате. Почти все квартиры в этом доме так или иначе уже захвачены. И все ради того, чтобы дом снести и построить на этом месте дорогой объект. Вокруг кризис, и объект нужен позарез, чтобы поддержать сдувающийся «пузырь» бизнеса. А поскольку надут этот пузырь за морями, то какими-то туманными тропами сюжет приводит к мировому правительству, трудящемуся, не покладая рук, против России. Это самая бредовая часть сюжета. Но блестящий адвокат всех выводит на чистую воду и, как прозрачно намекает в эпилоге, мировому Злу от него скоро тоже достанется, дайте срок. Или хотя бы новых должностей и бабла. Но это я уже от себя добавила, он-то, конечно, про силы Света пишет.

Реестр «плохишей» внушительный и разнокалиберный: наемный убийца, начальник ЖЭКа, сотрудница БТИ, миллиардер-девелопер, министр капитального строительства, министр культуры, сенатор (главный злодей). Министра культуры

автор зачем-то обидел – дал ему роль мелкого рвача. Вот так всегда у нас: культура по остаточному принципу. Мерзавцы крутят схемы, обманывают дольщиков, выгоняют на улицу бывших детдомовцев, короче, богатеют на слезах людей русских. Их поддерживают оборотни из Госдумы и Совета Федерации.

Но не тут-то было. Есть на кого опереться борцу за справедливость: старший следователь при Генпрокуратуре да судья – вот рать, сокрушившая Зло. (Ловите кайф от стиля. Зря что ли я его впитывала на протяжении 400 страниц.) И даже участковый милиционер, сначала мерзкий и продажный, потом начинает помогать адвокату. Наверное, зов формы почувствовал. Нет, до героизма никто не поднимается (это место, понятно, занято главным героем), просто делают свое дело. Правда, иногда ленятся, пытаются увильнуть от катка адвоката, но не тут-то было, ибо он кует добро с пролетарской яростью. Есть еще вечно стоящие в пикетах обманутые дольщики, но это массовка, и если бы не хитроумный план адвоката, стоять бы им в своих пикетах вечно, или пока мировое правительство не включило бы их в свой сценарий дестабилизации страны.

Над схваткой стоит Президент. Книжный адвокат с ним поговорил, понял, что он хороший и что надо ему помочь. Его прототип тоже попытался помочь, как мог. Вот такую книжку написал.

Как адвокат побеждает? Конечно, с помощью судебных решений. Хотя злодеи старушку выселить под предлогом капремонта, а она в маскхалате до ближайшего нотариуса – чтобы доверенность на представление ее интересов в суде составить. Вот какие бабульки в России живут! Это я к тому, что когда мимо вас старушки в заляпанных халатах пробегают, вы их не отвлекайте – они, может, к нотариусу спешат. С этой доверенностью адвокат к судье, и буквально через пару часов (!) с решением о незаконности выселения наш герой утирает нос всей этой

будете

банде, включая миллионера-девелопера, министра и пр. Те не сдаются. К дому движется стенобитная машина. А ей наперерез постановление о признании дома историческим памятником. И прочее в том же духе. Короче, девелопер сходит с ума, а министр стреляется. У меня, по правде говоря, такие же позывы были.

К слову, в моем любимом Новосибирске площадки с помощью бензина расчищались. В самом центре города старые дома горели как шалаши. Но это ведь Сибирь, что с нее взять: холодно старушкам в маскхалатах по нотариусам бегать.

По ходу, отвлекаясь от основной борьбы, адвокат спасает от выселения детдомовку. Как? Отыгрывает ее дело в кассации. При полной поддержке гособвинения, становящегося все более гуманным и разумным после реформы Генпрокуратуры, разделившей надзор и следствие.

Короче, если детектив и не удался, то утопия получилась чарующая. Вот как было бы славно, если бы суды так работали: вокруг собственности на миллионы делится, офшоры пухнут, кадровые интриги, властная вертикаль все вертикальнее становится, мировое правительство злопыхает, а судьи и прокуроры в отдельном нравственном космосе живут, правосудие вершат, а если и ошибутся, то кассация все поправит. Впечатление от опуса – не шедеврально. Как напоминает П. Астахов, скромность – скорейший путь к забвению. Но и к уважению. «Думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь».

Внимание к деталям

А теперь давайте серьезно. Понятно, что П. Астахов как человек системы пытается быть ей полезным. Доверие к судам катится вниз, сминаемая в карикатуру усилия нового президента. Герой романа не дом спасает, а веру в правосудие. Вот его миссия. Он побеждает Зло бумажками. И это не купюры. Адвокат просто умеет пользоваться формальной системой защиты прав.

Может, мы и вправду проспали момент, когда все заработало, и просто по инерции ворчим на милицию и не верим в суды?

Глупо спорить с позиции собственного видения ситуации. Можно, конечно, написать что-то умное про зависимость власти судебной от исполнительной власти, про рост самооценки судей, про презумпцию правоты людей в погонах, про деградацию доказательной базы, покрываемой судами. Но это все не доводы. Знание системы априори за П. Астаховым. Он профессионал, а я типа мимо проходила с диктофоном на шее. Согласна. Предлагаю всмотреться в детали романа. Где и как герой находит кнопку, нажав на которую, получает от судебной и правоохранительной систем нужную правозащитную реакцию? Никакого фокуса – просто внимание к деталям.

Герой романа пытается возбудить уголовное дело по поводу гибели отца. Но данные экспертизы можно трактовать и как убийство, и как самоубийство. Отгадайте, что предпочитает следователь из ГУВД? Правильно. Он не хочет портить статистику очередным «глухарем» и в возбуждении дела отказывает. Заметим, отказывает не человеку с улицы, а известному телеадвокату (герой списан с Астахова). На этом бы и сказке конец, т.е. детективу.

Но наш герой идет к другу отца, а тот, вот славненько, работает министром. И справедливость торжествует, дело возбуждают. Да еще поручают следователю из Генпрокуратуры.

Примерно по той же схеме наш герой отбивается от участкового: звонок другу, как в известной телеигре. Кстати, участковый хоть и в корыстных целях, но выполняет свой долг – указывает на проживание без прописки. Дело было ночью, друг хочет спать, поэтому наезжает на участкового по полной.

Помните про старушку в маскхалате? Ее вопрос решило родство судеб. Судья оказалась внучкой ученицы В. Мухиной. С детства она слышала историю о том, что знаменитый рабочий, подписывающий колхозницу на ВДНХ, слеплен с некоего еврейского архитектора. Как выяснилось, его-то вдову и пришел защищать наш адвокат. Опосредованная причастность к искусству сроднила вдову и судью, что вылилось в оперативность судебного решения.

Вообще сюжет продвигается вперед исключительно благодаря неформальной смазке. Казалось бы, афера вступила в завершающую стадию: сотрудница БТИ похищает документы на дом. Обычно в нужный момент их съедают крысы или смывает потоп, но тут решили ускорить дело: без изысков обменять документы на конверт с деньгами. И нет у адвоката лома против такого приема. Но он недавно был у Президента, и его и без того скромная самооценка стала просто угрожающей. Короче, «Остапа понесло». Он просит документы на дом с видом заговорщика, лаская слух местоимением «мы». И тете из БТИ уже не вполне ясно, кому она отказывает – простому адвокату, хоть и медийному, или самому гаранту. Отказать гаранту, наверное, тоже можно, но за другие деньги. В итоге сделка с девелопером аннулируется, и документы возвращаются на их законное место.

Зато в кассации адвокат деловит и немногословен. Выпускница детдома остается в квартире, а муниципалитет – в недоумении. И судьям еще предстоит держать ответ. Но что они могли сделать, если гособвини-

тель встал на сторону адвоката? Впрочем, это больше не повторится. Совесть прокурора, как выяснилось, впервые в суде. Минуту раньше он метался вдоль забора, не зная, где вход. С расстройства даже толкал речи о сносе забора и открытости судов. Короче, маргинал какой-то. Его система либо выплюнет, либо обучит, дополняя формальный диплом неформальными правилами судопроизводства. А муниципалитет не обеднеет, выпускники детских домов – устойчиво растущий контингент.

Но самый главный подарок нашему герою сделали несчастные таджики. Это просто гимн неформальной теме! Продажный начальник ЖЭКа, обложенный со всех сторон адвокатом, решается взорвать дом. Замысел прост и изящен – доверить газосварочный аппарат таджику. Дело верное, потому что диплом газосварщика у них купленный. И будь они немцы какие-нибудь, пошли бы как миленькие в подвал выполнять задание непосредственного начальника, и подорвали бы дом. Но они предпочли халтурку: в чердачной тиши решили кладбищенскую ограду сварганить. (Тут автор, видимо, поднимается до высот символизма.) Взрывом снесло часть крыши, но дом устоял. Устоял благодаря купленным дипломам и любви к халтурным приработкам.

Ничего не передергиваю, просто протоколирую детали. Торжество закона случилось благодаря массе обстоятельств, природа которых неформальна, а иногда и противозаконна. И тут П. Астахов прав: формальные законы работают только в тандеме с неформальными практиками. Именно неформальные практики определяют – работает ли закон, и если работает, то в чьих интересах. Наш герой спасает дом и права жильцов благодаря формальным нормам, но приводит их в действие с помощью неформальных рычагов. Его противники пользуются ровно той же схемой: формальные документы служат фасадом сделки, инструментом реализации неформальных до-

говоренностей. Все действия злоумышленников столь же законны, что и ответные ходы доблестного адвоката.

Целью любого теневого соглашения являются формальные, юридически оформленные документы. Коррупция, на которую как на гвоздь вешается весь сюжет, это именно неформальная практика использования формального права. Никто и никогда не дает взятки человеку, не имеющему выход на визирование документов. Пообещал девелопер министру откат, получил – лицензию на строительство. Лицензия – документ юридический. Но дали ее в силу неформальной договоренности о разделении доходов.

Или, например, выселение жильцов за неуплату коммунальных платежей. То, что в романе это под покровом ночи произошло, так это от желания детективный флер придать. На самом деле все делалось в рамках закона силами судебных приставов. Между тем в стране таких должников – миллионы, кварталами можно косить. Почему же их из квартир не выгоняют? Потому что массово этот закон не запустить – слишком велика социальная цена акции. А вот при наличии конкретного заинтересованного в той или иной квартире лица – другое дело.

Закон – как вода. Сама по себе она без вкуса, без цвета, без запаха. Все зависит от того, как ее используют. Буква закона, конечно, важна, но куда важнее воля того, кто ее активизирует. Воля, помноженная на капитал, – экономический, социальный, политический. Собственно, книжка про это. Помимо воли автора.

А суды? Суды – это место отнюдь не применения закона, а его толкования, что, кстати, никогда и не отрицалось. Вопрос лишь в том, какие силы формируют тенденции толкования. Русь-тройка все больше ассоциируется со связанными воедино тремя ветвями власти под предводительством власти исполнительной. В этой композиции суды занимают отведенное им место.

Денис Стребков

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник ЛЭСИ ГУ ВШЭ

Журнал «Крокодил» был призван высвечивать те проблемы, которые мешают строительству коммунизма в СССР. ...В каждом номере «Крокодила» две-три полосы из шестнадцати обычно выделялись рубрике о международной жизни. Ее название менялось год от года («Вокруг света и тьмы», «Эхо событий», «Иностранности», «Крокодильским взглядом», «ТАК – Телеграфное агентство Крокодила», и т.п.), но суть оставалась неизменной. «Крокодил» оперативно реагировал на события, происходящие в мире... Для того чтобы понять, как изменялось во второй половине XX в. представление советских граждан о жизни населения в западных странах, мы проанализировали семь полных годовых комплектов журнала. Года для анализа выбирались через равные пятилетние промежутки времени, начиная с 1959 г. и заканчивая 1989 г.

ЧАСТЬ 2¹ Жизнь социально- благополучных групп

Для того чтобы как можно более ярко подсветить основные проблемы западного общества, авторы журнала «Крокодил» в гротескной форме показывают повседневную жизнь финансовой и политической элиты – миллионеров, капиталистов, нефтяных магнатов, которые ни в чем не нуждаются, купаются в роскоши и вольны делать все, что пожелают. Для этих людей нет никаких финансовых и моральных ограничений: они покупают себе десятки автомо-

Социально-экономические проблемы капиталистических стран в зеркале «Крокодила»

билей, гостиницы, замки, корабли и даже зоопарки. Они сами и их дети могут позволить себе любые прихоти, в то время как окружающие их люди – по сути, основная часть населения страны – страдают от отсутствия крыши над головой, умирают с голоду, не могут найти работу.

На страницах журнала регулярно повторяется сюжет о том, что даже домашние животные, принадлежащие миллионерам, ведут намного более привольную и благополучную, нежели простые люди, жизнь. Огромный штат прислуги, включающий поваров, парикмахеров, врачей, массажистов, обслуживает этих домашних любимцев. У них ошейники с бриллиантами, для них строятся специальные рестораны и гостиницы: «Тут и кровать с пуховой периной, и фонтан с автоматической подачей питьевой воды, и стереофоническая музыка, и даже телефон, по которому хозяин может связаться со своим любимцем...»² Им завещают целые состояния, их погребение обходится хозяевам в сотни и даже тысячи долларов. Словом, живут они буквально как в раю, на зависть миллионам бездомных, безработных и голодающих граждан.

Гигантские корпорации и монополии полностью контролируют западную экономику, снимая все сливки, в результате чего лишь малые крохи перепадают всем остальным производителям. Тем не менее и у этих корпораций есть свои проблемы, не мыслимые для предприятий в социалистических странах: компании постоянно находятся под угрозой банкротства, причем многим из них так и не удаётся выжить, и они разоряются. Финансовые кризисы постоянно сотрясают страну. Предприниматели регулярно сталкиваются с недобросовестной конкуренцией. Контрагенты пытаются обмануть друг друга, применяя для этого разнообразные способы. Отдельная проблема, невозможная в странах с плановой экономикой, – это кризис перепроизводства, также приводящий к большим финансовым потерям для западных корпораций.

Борьба граждан за свои права

«Крокодил» с горечью отмечает, что в западных странах у рабочих отсутствуют какие-либо реальные возможности и инструменты, позволяющие им бороться за свои права. Рядовые сотрудники абсолютно беззащитны перед промышленными монополиями и финансовыми гигантами, а профсоюзы, которые вроде бы должны оказывать им помощь и поддержку, полностью подчинены и подконтрольны руководству предприятий. Людей могут в любой момент уволить, сократить им зарплату, и ничего нельзя с этим поделать.

Одна из широко распространенных форм протеста против роста цен и снижения заработной платы, которая

практикуется на Западе, – это забастовки. Художники изображают рабочих, стоящих ледяной ночью в забастовочных пикетах, закутавшись в легкие куртки и плащи. При этом во всех действиях забастовщиков чувствуется неуверенность и обреченность. Они прекрасно понимают бесперспективность и бесплодность всех этих мероприятий. Это скорее жест отчаяния, нежели инструмент, имеющий реальную силу.

Часто забастовки перерастают в более масштабные акции протеста, такие как манифестации и шествия с плакатами и лозунгами. Как явствует из публикаций «Крокодила», в западных странах они чаще всего организуются, во-первых, безработными, требующими дать им возможность прокормить себя и свою семью, а во-вторых, всеми прогрессивными гражданами с требованиями прекратить гонку вооружений, отказаться от размещения ядерных ракет в Европе.

Однако все эти митинги и демонстрации безжалостно разгоняются полицейскими. Для этого применяются самые изощренные инструменты: дубинки, электрошоферы, резиновые пули, слезоточивый газ, брандспойты с ледяной водой:

¹ Начало см.: ЭСФорум. 2010. № 1 (февраль). С. 6–10 // http://soc.hse.ru/ecsoclab/newsletter/01_2010

² Люксы для пупсов // Крокодил. 1984. № 8.

Его рикша. Рис. В. Жаринова

«Железные тевтоны
Идут сквозь камнепад,
Неся пуды и тонны
Щитов, кольчуг и лат.
К гранатам, пулеметам
Вдобавок – водомет.
А каска новой моды
Почти что мини-дот!»³

Организаторов акций протеста жестоко избивают, бросают за решетку. Тех, кому не помогают подобные воспитательные «процедуры», просто-напросто увольняют с работы. Не правда ли, эти картины чрезвычайно похожи на те, что мы можем наблюдать в ходе проведения современных маршей «несогласных» в Москве и других крупных российских городах?

Социально-экономическая политика властей
Несложно догадаться, какую именно позицию занимают в капиталистических странах органы власти и государственные структуры по отношению к многочисленным социально-экономическим проблемам общества и попыткам наиболее активных граждан с помощью митингов и забастовок как-то повлиять на ситуацию. Естественно, правительство во главу угла в первую очередь ставит интересы военно-промышленного комплекса, крупных акционеров и промышленников.

Выражается это прежде всего в несправедливой бюджетной политике, при которой большая часть бюджета расходуется на военные нужды, и практически ничего не остается на образование и здравоохранение, на выплату социальных пособий малообеспеченным семьям. Статистические данные показывают, что ежегодно социальные расходы в бюджете сокращаются, а «аппетиты» ВПК все больше и больше растут. Десятки и сотни миллиардов долларов в год идут из бюджета США на военные нужды. Особенно тяжким бременем ложатся на налогоплательщиков война во Вьетнаме, поддержка администрацией Соединенных Штатов многочисленных военных хунт и диктатур в латиноамериканских странах, программа наращивания ядерных вооружений. Образ «живой» гигантской ракеты или бомбы в военной фуражке, в буквальном смысле попирающей интересы простых граждан, душашей их, занимающей их дома или выталкивающей их из-за стола, регулярно появляется на страницах журнала. Советскими сатириками настойчиво проводится мысль о том, что чем

Безработица вышла из берегов.

Рис. Г. Ломидзе

больше войн ведет страна, тем больше оружия производят ее заводы, тем выше доходы промышленников и капиталистов и соответственно тем тяжелее жить рядовым гражданам.

Одновременно с этим на страницах журнала подвергается жесткой критике и активно высмеивается идея становления в Америке народного капитализма, получившая широкое распространение в 1950–1960-х годах. Благодаря этому процессу пролетариат якобы быстро и безболезненно, сам того не замечая, превращается в благоденствующий класс собственников. Однако советские журналисты напрямую связывают появление мифа о том, что акции крупнейших компаний теперь принадлежат народу, а Рокфеллеры, Дюпоны и Форды уже давно растворились в огромной массе скромных народных капиталистов – фермеров, рабочих, малых предпринимателей и т.п., с пропагандой американского образа жизни.

В качестве примера «Крокодил» перепечатывает рекламу «General Electric», призывающую вкладывать деньги в ценные бумаги этой компании. В ней утверждается, что владельцами акций «General Electric» являются представители абсолютно всех слоев общества, а в качестве типичных представителей на рекламном макете изображены мелкий клерк, вдова, школьник, домохозяйка и предприниматель. Однако автор статьи расценивает это лишь как хитрый рекламный трюк, имеющий своей целью выудить последние сбережения из карманов простых американцев: «На самом деле ни американский рабочий, ни фермер, ни служащий не могут

³ Владимов М. Идеальный полисмен // Крокодил. 1969. № 29.

стать настоящими владельцами фирм и концернов, даже если они очень этого хотят. Купив акции, они обогатят Морганов, но сами не разбогатеют»⁴.

Представление частных инвесторов реальными собственниками предприятий необходимо для того, чтобы создать у них ощущение причастности к бизнесу, чувство ответственности за него. А это довольно ловкий маневр, позволяющий снизить социальную напряженность, погасить протестный потенциал, предотвратить возможные забастовки, повысить лояльность сотрудников к компании, снизить их требования к руководству, и т.п.

«Теперь не жизнь, а благодать
И привилегий масса:
Тебе не надо бастовать –
Ведь братья мы по классу.
Пусть мой доход начнет расти
Быстрее, чем твой раз в триста, –
Хвали судьбу и не ропщи:
Ты стал капиталистом!»⁵

Однако статистические данные убедительно и неопровержимо показывают, что фактическое владение и контроль над крупными компаниями по-прежнему сосредоточены в руках небольшой группы суперкапиталистов, составляющей менее 0,2% всего взрослого населения США. По данным на 1964 г., 1,6% общего числа акционеров владели 80% всех акций американских компаний, а оставшимся 98,4% принадлежали лишь 20% акций⁶.

Таким образом, гигантские прибыли военных заводов и корпораций проходят мимо кармана мелких акционеров. Более того, рядовые граждане испытывают на себе жесточайший пресс налогового бремени. Со страниц журнала его читатели могут узнать о том, что в Швеции налоги составляют 30–80%, а в Дании – свыше 50% доходов граждан.

«Нет чудищ на суше
Страшней, чем налоги.
Хватают и душат
На службе, в дороге...
В тюрьме за решеткой,
И в собственном доме.
От них ты нигде не укроешься,
Кроме, как... на пароме!»⁷

Жестокость и ненасытность властей особенно ярко проявляется в том, что в США даже пособия по безработице облагаются подоходным налогом. А южнокорейские власти, например, установили ежегодный День налогов и выплачивают вознаграждение особо отличившимся сборщикам.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются жители западных стран, – преследование инакомыслящих. Исходя из анализа публикаций создается впечатление, что бук-

⁴ Тайна шестого стула // Крокодил. 1959. № 17.

⁵ Владимов М. Баллада о кукише // Владимов М. Незамужняя дуга («Библиотека Крокодила». 1971. № 21). С. 22.

⁶ О том, как скончался уродец // Крокодил. 1964. № 12.

⁷ Владимов М. 40 минут без налогов // Владимов М. На живца! («Библиотека Крокодила». 1986. № 4). С. 30. (Очерк о пароме Швеция – Дания).

Вверх по лестнице, ведущей вниз.
Рис. Д. Агаева

вально все прогрессивные граждане на Западе, испытывающие симпатию к Советскому Союзу, попадают в ряд «подозрительных личностей» и оказываются на учете в соответствующих органах. Представители спецслужб открывают на них досье, ведут постоянную слежку, прослушивают телефонные разговоры, ограничивают возможности перемещения, и т.п. Университеты кишат «личностями в штатском», в обязанности которых входит осуществление постоянного наблюдения за особо неблагонадежными студентами и преподавателями.

«Младенец родился. Лежит в колыбели.
Ему еще имени дать не успели,
Но там, где "прописаны" жители все,
Уже на ребенка открыли досье.

...

А где-то вблизи подозрительный Некто
Ведет наблюденье за юным объектом:
Всевидящим оком упрямо следит,
Зачем же ребенок все ВЛЕВО глядит?»⁸

В то же время необходимо отметить, что, упиваясь рассказами о безжалостных западных спецслужбах, сующих свой нос буквально во все сферы общественной жизни, советские сатирики видели соринку в чужом глазу, не замечая бревна в своем собственном. Ведь преследование инакомыслящих граждан в СССР было поставлено на куда более широкую ногу...

Вся властная вертикаль западного общества представляется на страницах «Крокодила» абсолютно коррумпированной сверху донизу. В этом мире наживы и чистогана абсолютно все продается и покупается. Поэтому

⁸ Стоврацкий А. Человек под колпаком // Крокодил. 1979. № 20.

Подбор кадров в сенате штата.

Рис. М. Скобелева

никого не удивляют продажные политики, продажные законодатели, продажная полиция и продажное правосудие.

В 1960–1980-е годы только из публикаций «Крокодила» советские граждане могли узнать о том, каким именно образом осуществляется лоббирование интересов крупных промышленных фирм в западном парламенте: «Секретарь демократического большинства поставил торговлю своим влиянием на широкую ногу. К нему обращались лоббисты – эмиссары монополий. Крупные предприниматели добивались его покровительства. Банки отваливали ему щедрые займы. Его слово оказывало магическое действие при распределении многомиллионных заказов»⁹.

Вот одна из простейших схем такой работы: сенатор покупает по дешевке несколько сотен акций какой-либо компании, а вскоре данная компания «неожиданно» получает от казначейства разрешение не платить налоги в течение 15 лет. Акции корпорации, естественно, идут вверх, а состояние сенатора увеличивается на несколько сотен тысяч долларов. В результате законодатели с официальной годовой зарплатой в 20 тыс. долл. могут позволить себе шикарную и беззаботную жизнь – покупать дорогие машины, яхты, отдыхать в роскошных отелях, и т.д.

Полиция, в свою очередь, находится на содержании у гангстеров. За вполне разумное вознаграждение «служители правопорядка» могут без всякого зазрения совести освободить из-под стражи преступника и прекратить уголовное дело или, наоборот, упечь в тюрьму невиновного человека. Суды в большинстве

случаев принимают решение в пользу той стороны, которая является более обеспеченной в финансовом плане или той, у которой есть широкие связи в органах власти.

Могут ли жители западных стран, поставленные в такие непростые условия, повлиять на свою жизнь путем участия в свободных и демократических выборах? Ответ здесь, конечно же, напрашивается сам собой. Проблема состоит в том, что буквально все влиятельные политические силы в стране в своем стремлении к власти руководствуются лишь желанием личной наживы. В первую очередь они защищают интересы крупнейших монополий и ВПК и безразличны к положению рядовых избирателей. Различия между политическими программами демократической и республиканской партий в США в большинстве случаев носят декларативный характер и касаются лишь второстепенных вопросов. По сути эти партии похожи между собой как два кармана одного пальто. А если в стране и существует реальная оппозиция, то она, как правило, изолирована от участия в выборах.

В ходе самих выборов открываются факты многочисленных нарушений и фальсификаций. Ничем не гнушаются западные политики для достижения своих корыстных целей и демонстрируют удивительное мастерство в манипулировании общественным мнением. В ход идет все – от откровенного обмана и подкупа избирателей до прямых угроз и насилия по отношению к ним. Урны для голосования таинственным образом пропадают с избирательных участков, сотни фальшивых бюллетеней «вбрасываются» в ходе выборов, за «нужных» политиков голосует большая армия «мертвых душ». Наивно предполагать, что все эти технологии впервые появились в России 1990-х годов и достигли своего расцвета в 2000-х. На самом деле они были давно и успешно апробированы в ходе выборов в Чили, Египте, Бразилии и во многих других как тоталитарных, так и демократических странах мира. «Избирателям не нужно было продира́ть глаза ни свет, ни заря и тащиться к урнам. Простую операцию голосования проделали и без них, не тревожа людей: взяли несколько пачек с нашими бюлле-

– Прикажете завернуть? Рис. М. Абрамова

⁹ Васильев О. Торжище в Капитолии // Крокодил. 1964. № 16.

Американские крестики-нолики.
Рис. А. Елисеева и М. Скобелева

тениями и сунули в урны. Кандидаты довольны, население не отвлекается от своих насущных дел»¹⁰. Политические технологии в ряде стран позволяют добиваться просто феноменальных результатов. Так, например, на выборах в Родезии количество голосовавших в одном из округов превысило 108% списочного состава избирателей!

«Скорей всего правитель бравый
Решил издать приказ такой:
Голосовать отдельно правой,
Отдельно левою рукой!»¹¹

Граждане понимают, что от них ничего не зависит, и многие из них не желают участвовать в этом политическом фарсе. Поэтому наряду с забастовками и манифестациями возникает еще одна пассивная форма протеста – неучастие в выборах. Так, со ссылкой на американские печатные издания, «Крокодил» пишет о том, что в США лишь около трети людей, имеющих право голоса, приходит на избирательные участки. Остальные же понимают, что с помощью выборов никак не смогут улучшить свое положение.

Наибольшее число публикаций, посвященных социально-экономической политике властей в капиталистических странах, мы можем наблюдать в «Крокодиле» в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Именно в этот период происходит обострение «холодной войны» между СССР и

США, разворачивается новый виток гонки вооружений, администрация Р. Рейгана объявляет программу СОИ и планирует размещение ядерных ракет в Западной Европе. Соответственно все больше и больше бюджетных денег стране приходится тратить на военные расходы, а сильнее всего страдают от этого социально незащищенные слои населения. Одновременно актуализируется тема коррупции в государственных структурах: обсуждается проблема взяток, «откатов», лоббирования законодателями интересов крупных военных промышленников, использования служебного положения в корыстных целях, и т.д. В 1979 г. наблюдается резкий скачок числа публикаций, посвященных преследованию инакомыслящих. В первую очередь речь идет о западных спецслужбах, осуществляющих тотальный контроль над гражданами своих стран, включающий слежку, прослушивание телефонных разговоров, ведение досье, и т.п.

Наконец, «грязные» политические технологии, включающие обман и подкуп избирателей, а также фальсификацию итогов выборов, активно обсуждаются в «Крокодиле» в 1964 г., на примере президентских выборов в США, а также в 1979 и 1984 гг., когда якобы демократические выборы проводились в Чили, Родезии, Бразилии, Египте и многих «банановых» республиках.

Наряду с наличием большого количества социально-экономических проблем капиталистический мир полон и многочисленных соблазнов. Способно ли население сопротивляться им, и насколько велико «падение нравов» в буржуазном обществе? Кроме того, в западных странах созданы прекрасные условия для появления разного рода мошенников, способных манипулировать мнением граждан и наживаться на их невежестве и доверчивости. Кто они такие, и как им удаётся это делать? Обо всем об этом читайте в следующем номере.

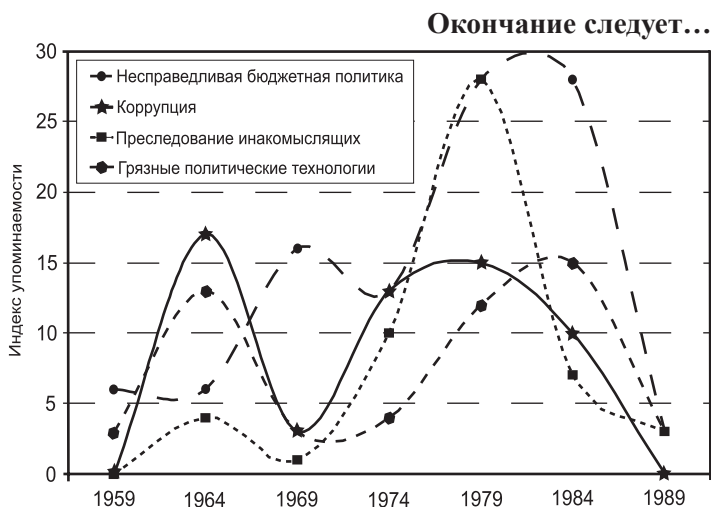

Рис. 1. Социально-экономическая политика властей капиталистических стран на страницах журнала «Крокодил» в 1959–1989 гг.

¹⁰ Как стать депутатом // Крокодил. 1979. № 24.

¹¹ Энтелис Н. Как голосовали? // Крокодил. 1979. № 17.

Сказка для жизни: социологический анализ образа власти в русском фольклоре

Ольга Стрелкова

студентка магистратуры
факультета социологии ГУ ВШЭ

Практически все родители читают детям сказки. Что может быть лучше и интереснее народных сказок? Однако часто ли мы пытаемся объективно распознать те смыслы, которые они передают?

Многие скажут, что сказки учат добру, справедливости, любви. Но читая их, задумываемся ли мы, что народные сказки являются продуктом предшествующих эпох? Говоря социологически, сказки – это еще одно колесико в механизме воспроизводства институтов. В том числе благодаря сказкам социальные институты не развиваются дискретно¹. «История имеет значение», – писал Даглас Норт, и это заключение составило основу теории зависимости от первоначально выбранного пути (path dependence). Ход новейшей российской истории подчас объясняют тем, какие политические решения принимались ее правителями в разные эпохи. В таком случае интересно разобраться, каков образ власти, якобы укорененный в рус-

ской культуре и, наверняка нашедший свое отражение в народных сказках. Это мы и попытаемся сделать в данной работе.

В основе методологии нашего исследования лежит концепт «власти в чистом виде», предложенный А. Олейником². Согласно этой концепции власть – самоцель, а не средство для достижения определенной цели. А. Олейник указывает на самообоснованный характер власти (отсутствие обращения к нормам и правилам для ее легитимации), асимметричный характер или крайне неравномерное распределение власти, отсутствие механизмов обратной связи, из чего следует, что объект власти не может повлиять на ее субъекта. Власть в чистом виде предполагает использование техник, связанных с насилием, принуждением (угрозами использовать негативные санкции) или манипуляцией (попыткой повлиять на актора, «в то время как конечные цели влияния не доводятся до его сведения»³).

А. Олейник выделяет отдельно следующие способы обоснования власти:

- наложение интересов, когда у актора есть видимость свободного выбора, но на самом деле у субъекта власти есть только два варианта действия: либо принять условия, которые ему навязываются, либо отказаться от рационального удовлетворения своих интересов (примером такой ситуации могут являться барьеры на вход);
- использование структурных перекосов системы, связанное с тем, что отношения выстроены таким

образом, что постоянно ставят в невыгодное положение одну из сторон;

- обеспечение выигрыша от подчинения (субъект власти ожидает получения каких-либо позитивных санкций за подчинение).

В легитимацию власти могут включаться: соблюдение установленных правил, соответствия правил общим представлениям и выражение согласия.

В качестве основного метода исследования русских народных сказок нами был использован контент-анализ. Рассматривались тексты, опубликованные в сборнике под редакцией А. Афанасьева⁴, где собраны оригинальные, не адаптированные для детей, русские народные сказки. Выборка сказок для анализа строилась случайным образом. Объем выборки составил 50 сказок из 452, включенных в сборник.

В качестве иллюстраций наших выводов в данной работе мы используем выдержки из сказки Леонида Филатова «Про Федота-стрельца».

Образ политической власти в русских сказках

Политическая власть в русских сказках проявляется главным образом во взаимоотношениях подданных и царя. Это тот случай, когда речь изначально идет о социальном неравенстве.

Скоморох-потешник:

«Слово царя тверже сухаря. Поишет на медведя, – пойдешь на медведя, а куда деваться – надо, Федя!»

Нам удалось выявить две различные стратегии достижения царем своих целей.

Первая состоит в использовании техники побуждения. Так, героям сказок часто предлагаются какие-либо материальные или нематериальные блага в обмен на услугу.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. С. 31.

² Олейник А.Н. Предисловие: Административные реформы в контексте властных отношений // Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / под ред. А. Олейника, О. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 1–3.

³ Олейник А.Н. Потенциальные и реальные ограничения своекорыстного поведения государственных служащих в России // Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / под ред. А. Олейника, О. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 3–367.

⁴ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М.: Наука, 1984–1985. (Лит. памятники).

ти в чистом виде (более чем 80% случаев). При этом, как видно, самым популярным оказывается применение силы. Напомним, что в данном случае насилие было целенаправленно включено в понимание власти.

Если рассматривать отдельные характеристики власти в чистом виде (см. рис. 2), то можно видеть, что достаточно часто взаимоотношения царя и его подданных в русских сказках не подразумевают механизмов обратной связи и являются крайне асимметричными.

Власти царя в сказках нельзя противостоять; его власть не обоснована и

Царь (Генералу):
«Ну а я уж тут как тут –
Награжу тебя за труд:
Кузнецам дано задание –
Орден к завтраму скуют!»

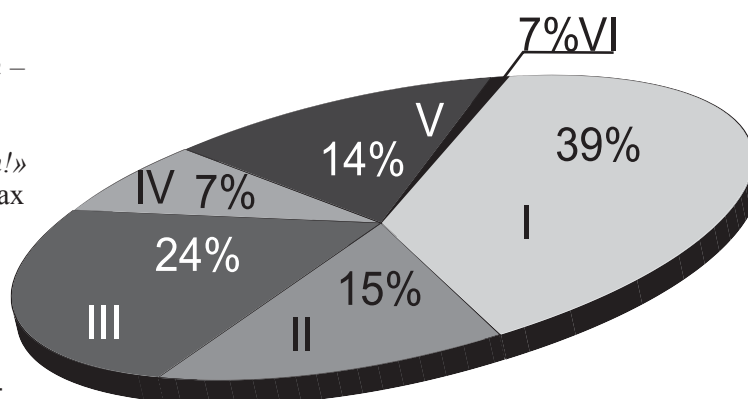
Примечательно, что в сказках кроме денежной награды царь может запросто пообещать отдать за услугу свою дочь-царевну. Подобные особенности являются признаком персонифицированности власти, что, по мнению отдельных исследователей, составляет специфику власти в России. Так, в русских сказках речь часто идет не о помощи государству, а о помощи непосредственно царю. Царь единолично воплощает в себе всю политическую власть.

Царь (Федоту):
«Коли ты царю слуга –
Подь за горы, за луга
И сыщи мне там оленя,
Чтоб из золота рога».

Однако даже в сказках такая «побудительная» власть далеко не всегда оказывается эффективной, особенно если сравнивать со второй стратегией ее достижения, основанной на принуждении и насилии.

В русских сказках царь для достижения результата угрожает применением силы или напрямую ее использует.

Царь (Марусе):
«Ты, Марусь, меня не зли
И конфликт со мной не дли!
Мне намедни из Парижу
Гильотину привезли!»
«У царя рожка на свеклу похожа,
а когда он красный – он на руку

- I. Применение силы
- II. Принуждение
- III. Манипуляция
- IV. Побуждение
- V. Убеждение
- VI. Авторитет

Рис. 1. Процентное соотношение применения различных техник власти

Примечание. Анализировались случаи проявления власти на уровне повседневной жизни. Всего случаев такой власти – 237.

*опасный. Бьет, зараза, не большие
раза, но попадает не мимо глаза.
Энто генерал на себе проверял:
с начала сказки ходит в повязке!»*

Наряду с такими техниками власти, как насилие и принуждение, цари в русских сказках прибегают и к манипуляции.

Царь (Марусе):
«По заданию царя
Федька отбыл за моря!
В обчем, я его отседа
Сплавил, проще говоря!
Чтоб не бедствовать одной, –
Становись моей женой!
А чаво?.. Мужик я видный
И на ласку заводной!»

На рис. 1 можно видеть, что наиболее часто встречаются такие приемы навязывания воли, как применение силы, принуждение, манипуляция, убеждение, т.е. все три самые распространенные техники навязывания воли связаны с концептом влас-

достаточно часто используется им для доминирования, а не для достижения каких-либо значимых для него целей.

Царь (Федоту):
«Исхитрись-ка мне добыть
То-Чаво-Не-Может-Быть!
Запиши себе название,
Чтобы в спешке не забыть!»

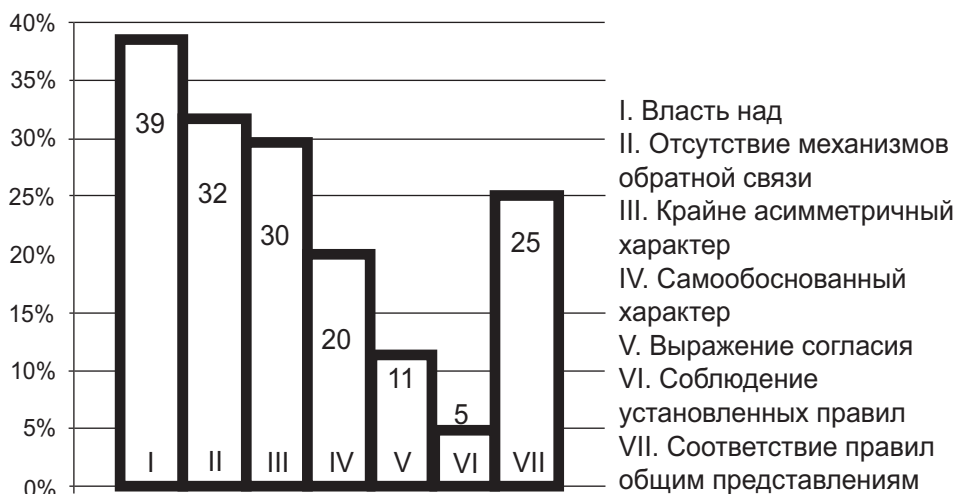

Рис. 2. Представленность различных характеристик в политической власти

Примечание. Проанализированы все случаи (44), когда в выбранных сказках встречалась политическая власть.

При этом важно понимать, что власть царя является легитимной в той мере, в которой она не оспаривается и с ней соглашаются. А в четверти исследованных случаев власть царя соответствует общим представлениям, т.е. воспринимается как сама собой разумеющаяся. И речь не идет о подчинении каким-либо формальным правилам, нашедшим свое отражение в законе. Закон в анализируемых сказках затрагивается очень редко, что еще раз подчеркивает неограниченность царской власти. Данный вывод согласуется с предположением Стефана Хедлунда, который в своем анализе развития институтов со времен становления Руси говорит об отсутствии верховенства закона⁵.

Царь (Генералу):

«Ты у нас такой дурак

По субботам али как?

Нешто я должен министру

Объяснять такой пустяк?

Чтоб худого про царя

Не болтал народ зазря,

Действуй строго по закону,

То бишь действуй... втихаря».

Впрочем, герои русских сказок вполне рациональны, и потому прилагают усилия, лишь бы избежать негативных санкций. В терминах Дж. Коулмана можно говорить о навязанной власти (т.е. власти, нацеленной на снижение негативных последствий⁶). При этом власть редко саботи-

руется открыто. У героев нет стремления напрямую не подчиниться царю, чаще они склонны пытаться его обхитрить или обмануть. Однако добиться этого без волшебных средств удается редко, приходится полагаться на «щучье веленье» и пр.

Федот (Марусе):

«Что мне делать? Как мне быть?

Как беду мою избыть?

Приказал мне царь доставить

То-Чаво-Не-Может-Быть!»

Маруся (Федоту):

«Не печалься и не хнычь!

Стоит только кинуть клич!

*Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!»*

Частотное распределение характеристик власти в русских сказках представлено в таблице. В целом можно говорить о том, что здесь мы наблюдаем образ власти, хорошо описываемый моделью власти в чистом виде. В результате предпринятого анализа содержания русских сказок вырисовывается образ неограниченной царской власти, когда царь может использовать любые приемы для достижения своей цели, и никто не пытается ему открыто противостоять. Мы сталкиваемся с моделью сильной и противопоставляющей себя народу царской власти, о которой говорит В. Макаренко в своем анализе русской власти⁷.

Характеристики власти		Количество случаев
	Характеристика	
Власть в чистом виде	Власть над	87
	Самообоснованный характер	45
	Отсутствие механизмов обратной связи	60
	Крайне асимметричный характер	52
Обоснование	Обеспечение выигрыша от подчинения	19
	Использование структурных перекосов	0
	Наложение интересов	0
	Легитимация	Соблюдение установленных правил
	Соответствие правил общим представлениям	23
	Выражение согласия	13

Итак, русские сказки необходимо исследовать прежде всего потому, что они являются значимыми агентами социализации детей. Изучая сказки, мы порой приходим к неожиданным выводам относительно того, что именно они передают и воспроизводят. В рамках данного исследования не были проанализированы сходство или различие моделей власти в современном российском обществе и в сказках: подобное сравнение может стать предметом последующего анализа.

⁷ Макаренко В. Русская власть: Теоретико-социологические проблемы. 1998 // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1194617>

⁵ Hedlund S. Russian Path Dependence. Abingdon: Routledge, 2005.

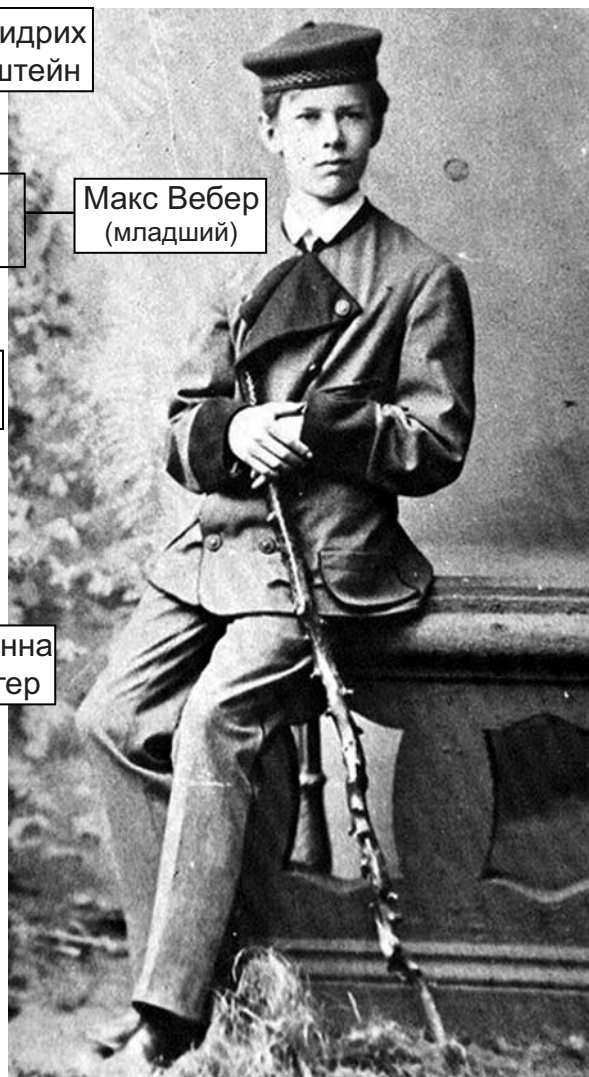
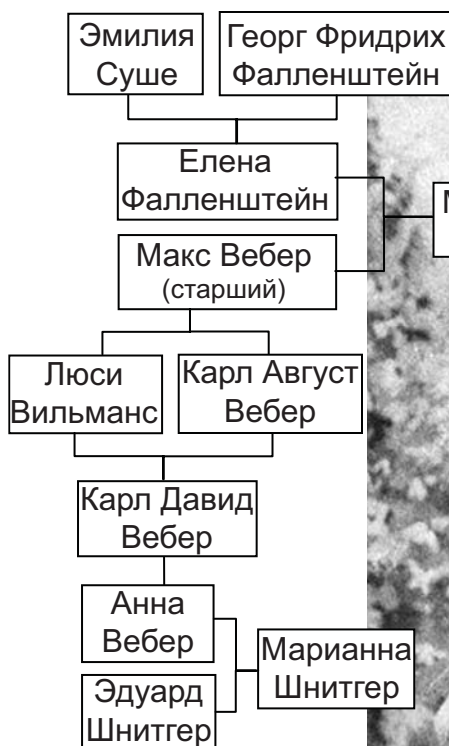
⁶ Coleman J. The Foundations of Social Theory. Cambridge: Cambridge Belknap Press, 2000.

Александр Куракин

преподаватель кафедры
экономической социологии,
научный сотрудник ЛЭСИ
ГУ ВШЭ

О юном Вебере...

Предисловие составителя

Уважаемый читатель! Вашему вниманию предлагается первая брошюра из серии «Популярная социология в лицах», в которой рассказывается о жизни и работе Макса Вебера. Мы не случайно решили начать нашу серию рассказом именно о нем, так как Макс Вебер – это Солнце мировой социологии и Вождь всех социологов, а его труды – неиссякаемый источник мудрости и вдохновения для всех последующих поколений. Короче говоря, Вебер – это наше все. Несмотря на это жизнь Вебера темна и непонятна. Казалось, что она так и останется навек скрытой под толщей времени. Но совсем недавно и почти одновременно случились две поистине чудесные находки, которые пролили свет на жизнь «Солнца».

Первая находка – это личный архив Вебера, главное сокровище которого – его переписка с друзьями и родными. Архив этот считался утраченным во время разрушительного похода Ганнибала, но, видимо, судьба хранит все, что связано с именем Вебера. Нашли архив рабочие при строительстве станции метро в Берлине.

Вторая находка – воспоминания жены Вебера Марианны. Эти воспоминания являются, по сути, законченным произведением, в котором широко используются материалы берлинского архива. Однако найдено оно было совсем в другом месте – недалеко от городка Лиллехаммер в Норвегии при раскопках варяжских могильников. По-видимому, когда-

Примечание.

У всех женщин указаны их девичьи фамилии.

то берлинский архив и лиллехаммерская рукопись были частью одного собрания.

По одной из версий, при нашествии армий Ганнибала потомки Вебера успели надежно спрятать только архив, а рукопись Марианны были вынуждены взять с собой, спасаясь от захватчиков. Они бежали на север страны, куда примерно в то же время совершил очередной набег конунг Скильд Гнилозубый, который и увез рукопись вместе с остальной добычей. По другой версии, среди потомков Вебера произошла ссора, и они поделили архив на две части, одна из которых осталась в Берлине, а вторая была увезена на север Германии, где была куплена на аукционе Скильдом Гнилозубым для пополнения его домашней библиотеки.

Долгое время сама Марианна считалась персонажем полумифическим – вроде многодетной Гекубы, жены Приама, или сварливой Ксантиппы, жены Сократа. Однако сейчас все сомнения развеяны: Мари-

анна на самом деле была женой Макса Вебера. Очевидная связь берлинского архива и лиллехаммерской рукописи ныне научно доказана.

За сим я заканчиваю беглый экскурс в историю источников, на основании которых написана эта брошюра. Спешу успокоить читателя, сказав, что жизнеописание Вебера написано вполне доступным языком, ибо цель нашей серии – популяризация и просвещение. Тем не менее все главы написаны видными учеными-вебероведами, так что за достоверность содержания редакция полностью ручается. Ведь простота – не значит неправда.

Глава первая. Генеалогия Вебера

В которой на картинке показано, откуда есть пошел Макс Вебер, что жена Вебера была его двою-

родной племянницей, и как его дед и дядька были им использованы в научных целях.

Дополняем приведенный рисунок двумя поучительными рассказами о дедушке и дядюшке Макса Вебера.

Рассказ о дедушке Вебера, Карле Августе Вебере

Один из дедушек Макса Вебера был Карлом Августом Вебером. Он торговал полотном в Билефельде. И отец его тоже торговал. Торговали не прибыли ради, а только ради уютной и спокойной жизни. И Билефельд был, видимо, таким же уютным и спокойным местечком. Мать Вебера назвала его «городком времени Гёте». Иными словами – дыра. Карл Август работал умеренно и жил размеренно. На работе с утра до ночи не пропадал, честолюбивых планов не строил. А зачем? Что еще человеку надо? Хотя женщины в доме и были жутко религиозны, однако это не мешало Карлу Августу каждый Божий день «закладывать за воротник». Бывало, хряпнет, придет домой, а там жена сидит и взирает «красивыми умными глазами на мир». Сидит и взирает. Да еще «черты ее лица свидетельствовали о духовной жизни». Но он-то уже хряпнул. Так что и это не беда, нормально.

Вебер из своего деда позднее сделал тип (все у него в дело шло!). Тип традиционного предпринимателя.

Рассказ о дядюшке Макса Вебера, Карле Давиде Вебере

Кроме дедушки у Вебера был ещё и дядюшка. Звали его Карл Давид и был он сыном Карла Августа (дедушки из предыдущего рассказа), братом отца Вебера и дедом Марианны Вебер (Шнитгер). Он был владельцем фирмы по торговле полотном, доставшейся ему от отца.

Случилось так, что какие-то негодяи придумали, как использовать машины для изготовления пряжи. Карл Давид вовремя смекнул, что надо сматывать удочки и быстренько переносить свое кустарное производство из города в де-

ревню, ибо в городе его бы сожрали новые акулы капитализма.

Пришлось все начинать заново. Производство так и осталось надомным. На то, чтобы организовать фабричное производство, никакого капиталистического духа не напасешься. Тут нужно или ограбить кого-то, или иметь протекцию сильных мира сего, или наследство получить.

Но вот торговать Карл Давид стал по-новому, по-современному, поправ все тогдашние нормы приличия. Раньше ведь как было: получишь от работников полотно, расплатишься с ними и ждешь скупщиков. Все на своих местах, каждый занимается положенным ему делом, согласно рождению, манерам, благородству души и физиономии. А Карл Давид, прохиндей, чего удумал? С утра образцы полотна под мышку и вперед – впаривать товар ни в чём не повинному гражданскому населению. И ведь больше начал продавать, шельма! Коллеги по ремеслу сначала нравов, а потом и сами стали повторять за Карлом Давидом. Деваться некуда.

– В городах, видно, такое творится – не приведи Господь! – рассуждали

торговцы, – раз сам Карл Давид от туда сбежал.

Карл Давид, в конце концов, сколотил состояньице и приобрел на селе репутацию. Но происходило это медленно, кропотливо, по-протестантски.

И образ смекалистого и расчетливого дяди стал для Макса Вебера примером современного предпринимателя.

Мораль из рассказов о дедушке и дядюшке

Карл Давид сменил Карла Августа, как современный капитализм сменил традиционный. Банзай!

Глава вторая.

Рождение героя

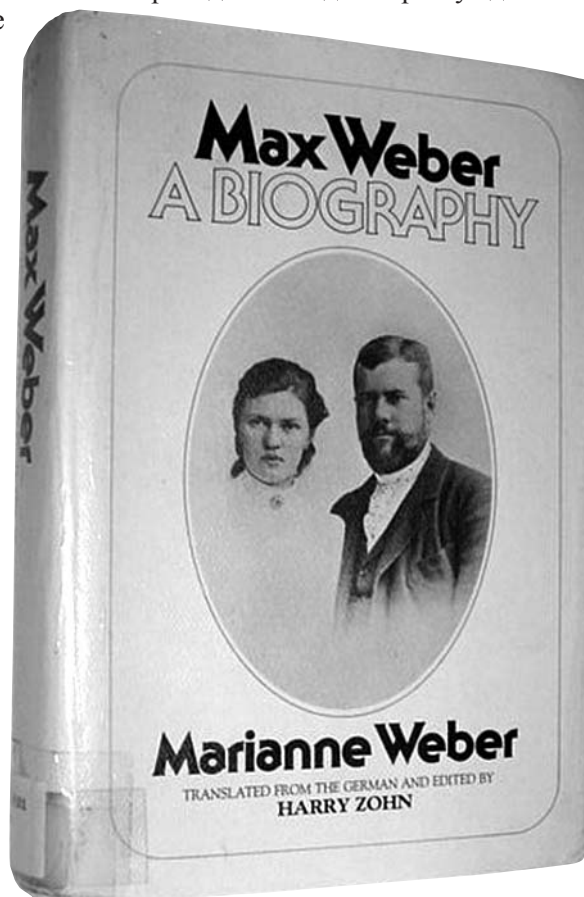
В которой повествуется о том, как Макс Вебер появился на свет, о расколдовании чуда рождения, о большой голове, столяре-социал-демократе, и как все это повлияло на политические убеждения Вебера.

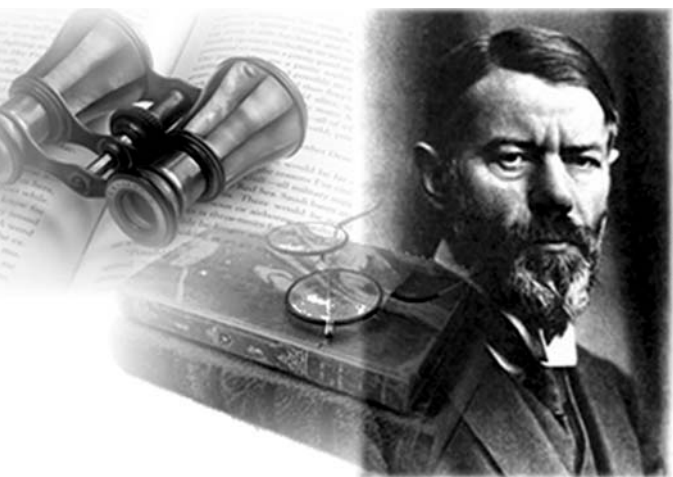
В отличие от некоторых проходимцев, Макс Вебер родился только один раз, естественно-нормальным образом, и оттуда, откуда положено, а не оттуда, где вздумается или где смешнее. Но так как способностей ему было отмерено в совершенно непотребном количестве, вместить их могла только большая-пребольшая голова, каковая и образовалась у него еще во чреве матери, опять-таки, заметим, естественно-нормальным образом. Эта непомерная голова доставила при родах кучу неприятностей фрау Вебер, но не в силу своей злой воли, а естественно-нормальным образом. От этих неприятностей у матери пропало молоко, и первое время Макса кормила «жена столяра-социал-демократа». Впоследствии социал-демократическое молоко естественно-нормальным образом повлияло на политические взгляды Вебера.

А вы все про воспитание да образование...

Глава третья. Паровозики

Где рассказывается о том, что делал Вебер после рождения, каким он был умным ребенком, и что из этого вышло.

Маленький Макс очень любил играть в паровозики. Он, как только родился, хлебнул того самого молочка и ну давай в паровозики играть. За уши не оттащишь. Играл один – старательно, терпеливо и угрюмо. И на настоящие паровозы он тоже любил смотреть. Те, которые громко гудели и шипели паром. Вебер был очень умным ребенком, и паровозы для него были не то же самое, что для простых детей.

Вот однажды поехал Макс с мамой в Бельгию. И увидели они по дороге сошедший с рельс поезд, лежащий в канаве. Там и другие дети были, не такие умные, как Вебер. Гретхен, например, была чистюлей, Фриц – веселым, Ганс – занудным, а Магда – трусихой.

– Фу, сколько грязи и пыли! – подумала Гретхен.

– Ух, ты! – подумал Фриц.

– Подумаешь, – подумал Ганс.

– Ой, мамочки! – подумала Магда.

И только один Вебер испытал экзистенциальное потрясение.

Глава четвертая. Менингит

Где рассказывается о том, как маленький Вебер заболел менингитом от чего его большая голова стала еще больше, и что он мог даже умереть, но не умер, а большая голова ему впоследствии очень пригодилась. Однажды Макс заболел менингитом. Но потом выздоровел.

Глава пятая.

Под партой с Гёте

В которой рассказывается, как и почему умный мальчик Макс становился еще умнее, зачем ему надо было ходить в школу, и при чем здесь Гёте.

Вебера отправили в школу. Зачем это сделали, для современных ученых остается загадкой. Неужели не было заметно, какой гигант мысли скрывается в этом ребенке, чья «тонкая шейка с трудом несет большой грушевидный череп»?

И тем не менее Вебера отправили в школу. Отправили без толку просиживать штаны и прозябать в заурядной, серой толпе сверстников. А учителя? Ну чему они могли его научить? Благо, Вебер хотя и был уже тогда гигантом мысли, но гигантом мысли маленьким, и потому сам еще не осознавал, насколько он крут. Бессмысленность этого поступка быстро стала очевидной. В школе Веберу скучно, и он занимается сам.

Вот лишь несколько фактов.

1. В девять лет Вебер увлечен историей, генеалогией, латынью.
2. В четвертом и пятом классах, скучая на уроках, Вебер прочитал под партой 40 томов Гёте.
3. В шестом и седьмом классах – Спинозу и Шопенгауэра, в старшем классе – Канта.
4. В двенадцать лет – Макиавелли и Лютера.
5. В четырнадцать лет Вебер составляет карту Германии за 1360 год.
6. Он читает Гомера, Вергилия, Цицерона, Оссиана и др. Всех не перечить.
7. Бульварным романам, которые читают его неотёсанные одноклассники, Вебер предпочитает сочинения В. Скотта.
8. Вебер дарит домашним странные рождественские подарки – свои статьи. Перечислим их названия:

«О ходе немецкой истории, в частности о положении императора и папы», «О Римской империи от Константина до Великого переселения народов» с приложением, включающим план Константинополя и генеалогическое древо семьи Констанция Хлора. Далее следует статья «Соображения о характере, развитии и истории индогерманских народов». Были ли его домашние рады таким подаркам – история умалчивает, но привычка писать статьи у Вебера осталась.

Ну что? Каково? Съели? А?! Глыба, скала, великан, атлант, титан, монстр, мегачереп, супермозг, неземной разум!

И ботаном он не был! Кто скажет, что Вебер в детстве был ботаном, тому лично дам по репе. Ботаны за оценки стараются, а Вебер... не мог он иначе.

P.S. Передайте тому умнику, который вторую главу писал, что он осел. При чем здесь молоко, дубина?!

Глава шестая. Конфирмация

В которой говорится о том, какой пронизательный билетик вытянуло Веберу провидение.

Настал день, когда Макс Вебер должен был перед алтарем заявить о своей вере, что он и сделал. После этого каждому достается библейское изречение. Веберу досталось следующее: «Бог есть дух, а там, где есть дух Божий, там свобода».

– Свобода, – прочитал Вебер, почесав в затылке и пустился во все тяжкие, т.е. стал ученым. ☒

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор ГУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Мария Правдина

магистрант факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Художественный редактор
(дизайн и верстка)

Мария Мишина

социальный психолог, журналист, дизайнер

Отдельная благодарность

Редактору Кларе Мироновне Канюк

Корректору Елене Евгеньевне Андреевой

НАШИ АВТОРЫ

Светлана Барсукова

доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ

Денис Стребков

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, старший научный сотрудник ЛЭСИ

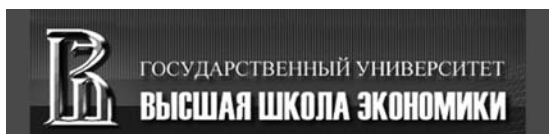
Ольга Стрелкова

студентка магистратуры факультета социологии ГУ ВШЭ

Александр Куракин

преподаватель кафедры экономической социологии, научный сотрудник ЛЭСИ ГУ ВШЭ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

125319, Россия, г. Москва, Кочновский проезд,
д. 3, комн. 403
тел.: (499) 152-07-61
e-mail: ealexandrova@hse.ru
web: ecsoclab.hse.ru

Адрес редакции

125319, Россия, г. Москва,
Кочновский проезд, д. 3, комн. 403
тел.: (499) 152-07-61

Выходит один раз в два месяца
Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно

Веб-версия номера: ecsoclab.hse.ru